

**О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОСЕТИИ
И НЕ ТОЛЬКО...**

**Цалиев
Александр
Михайлович**

д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ,
член Президиума Совета Судей РФ, заведующий кафедрой
юридического факультета, Северо-Кавказский ГМИ
(362021, Россия, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ, ул. Николаева, 44).
E-mail: aronaron666@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется ст. 12 Конституции Республики Северная Осетия-Алания в части запрета государственной идеологии, раскрываются причины ее появления, формулируется понятие государственной идеологии. Автор обосновывает необходимость для дальнейшего государственно-правового развития замены ч. 2 ст. 12 Конституции РСО-Алания на новую конституционную норму и включения ее в тексты Конституций РСО-Алания и Республики Южная Осетия-Алания.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституция РСО-Алания, Конституция Республики Южная Осетия, государственная идеология, народная идеология, запрет на государственную идеологию, конституционное законотворчество, функции государства, суверенное государство, обычаи и традиции.

В постсоветский период в связи с осложнением международной обстановки, складывающейся непростой внутренней ситуацией в стране, особенно в социально-экономической и духовной сферах, обусловленной грубыми ошибками в государственном управлении на разных уровнях власти, падением нравственности и духовности, игнорированием норм морали, традиционных ценностей, вековых обычаев и традиций, распространением различных форм экстремизма и других противоправных проявлений, все более очевидным становится необходимость отражения в основном Законе государственной (национальной) идеологии. По мнению судьи Конституционного Суда РФ, профессора А. Н. Кокотова, «Национальная государственная идеология служит вовлечению людей в великие дела и помогает разложить эту работу на значительное число поколений, обеспечивая преемственность усилий последних, с тем, чтобы каждое поколение проходило свой отрезок пути, опираясь на сделанное до него и заботясь о том, что оно передаст потомкам» [1, с. 6].

Прежде чем продолжить свои рассуждения о государственной идеологии, можно было бы сформулировать ее как *определенную систему взглядов, идей и ценностей государства*. О значении государственной идеологии говорят многие наши граждане и некоторые специалисты. Одни отмечают ее необходимость для обеспечения единства и территориальной целостности России, другие – для проведения эффективной правовой политики, законотворчества, иные видят в ней значительный профилактический потенциал в противодействии социально-негативным явлениям во всех формах их проявления. Большинство граждан считает, что государство необоснованно ушло от основной своей функции – идеологической и больше внимания стало уделять тем вопросам, которые

должны решаться на местном и бытовом уровне. Безусловно, все они правы. И это стало особенно очевидно после того, как государство перестало заниматься идеологической работой, особенно с установлением в ч. 2 ст.13 Конституции РФ запрета на государственную идеологию. Данную норму, с самого начала весьма сомнительную, а можно сказать – вредную, без всякого творческого осмысления буквально воспроизвели в Конституции Республики Северная Осетия-Алания и в конституциях абсолютного большинства всех других республик РФ. Но ни один закон никого не обязывает слепо заимствовать нормы Конституции РФ. Такое явление было распространено в советский период, когда конституции республик, во-первых, рассматривались как факультативный (дополнительный) источник регионального права, во-вторых, для их окончательного утверждения требовалось согласие федерального центра, в-третьих, не было достаточного опыта конституционного законодательства. Последнее, в определенной степени имело место также в начале 1990 гг., когда разрабатывались и принимались ныне действующие конституции республик. Однако, прошла уже четверть века и сегодня следует более творчески и критически подойти к тексту как федеральной конституции, так и основных законов субъектов РФ. Тем более, что за это время социальная действительность изменилась и не все конституционные положения соответствуют ей и могут эффективно регулировать вновь возникшие общественные отношения.

На наш взгляд, общей, основной причиной появления рассматриваемой конституционной нормы о запрете на установление государственной идеологии и отсутствия политической практики по данному вопросу стало *ослабление государственного суверенитета России в ельцинский период правления страной*. Но есть и причины более конкретного характера к числу которых, относятся следующие:

Во-первых, общеизвестно, что начиная с горбачевской «перестройки», политика идеологического противостояния резко сменилась противоположной – политикой соглашательства по ряду принципиальных вопросов, движения в фарватере прозападных интересов, унижительного самобичевания и политического заискивания. Это «маятниковая система» государственной политики стала уже своеобразной традицией российского государства, что приводит к печальным последствиям.

Во-вторых, после распада СССР многим показалось, что идеология навеки погребена под хаосом разрозненных, зачастую противостоящих, не объединяющих людей, а отталкивающих друг от друга идей, взглядов, концепций. Получившие широкое распространение националистические, нигилистические, консервативные, либеральные и иные настроения, вплоть до монархических, анархических и профашистских, породили такую сумятицу в умах и чувствах людей постсоветской эпохи, которая может быть названа не иначе, как «ситуация идеологического безвременья» [2, с. 32].

В-третьих, в начале 1990 гг. пришедшая к власти политическая элита с младенчески академическим образованием, не имевшая опыта государственной деятельности и мудрости, к тому же опасаясь реванша коммунистической идеологии, по указке, как им казалось, американских «апостолов», активно выступила инициатором запрета на любую государственную идеологию. Среди них были и завербованные иностранными спецслужбами «агенты влияния» во главе с опытным А. Н. Яковлевым – идеологом номер один в КППС.

В-четвертых, Конституция РФ разрабатывалась в сложнейших социально-политических и экономических условиях, идеологическом противостоянии и борьбе, при крайнем дефиците времени, отсутствии достаточного опыта конституционного законодательства. Почти то же самое можно сказать в отношении процесса подготовки Конституции РСО-Алания и РЮ Осетия.

Наконец, в нашем конституционном законодательстве самое активное и заинтересованное участие приняли заокеанские и западные специалисты. Было бы наивно думать, что на фоне обострившейся борьбы за природные ресурсы, чем богата Россия, наши извечные соперники вдруг начнут помогать в создании такой конституционно-правовой базы, которая бы способствовала укреплению российской государственности,

ее успешному политическому, экономическому, духовному и правовому развитию. Ряд специалистов, в частности, М. Х. Хаджаров пишет, что «американские кураторы-консультанты настояли на том, чтобы в Конституцию РФ был включен пункт, запрещающий России иметь единую общенациональную государственную идеологию, нацеливающую население страны на построение экономически развитого, социально стабильного и политически предсказуемого общества» [3, с. 101]. *Сказанное больше всего раскрывает сущность и ценность конституционной нормы о запрете на установление государственной идеологии.* Вряд ли здесь нужны какие-либо комментарии...

Специалисты отмечают, что отрицание государственной идеологии в постсоветской России привело к фактическому отрицанию идеологической функции государства, дезориентации ценностей общества, что отразилось на всех формах общественного сознания, в том числе на правосознании, а, следовательно, и правовой идеологии. В этом легко убедиться, изучив постсоветскую учебную и научную литературу, посвященную функциям государства. Среди них не найдешь даже упоминания об идеологической функции государства. В лучшем случае ее рассматривают в рамках культурно-воспитательной, что значительно уже и не может пополнить содержание всей идеологической функции государства.

Лишь немногие, патриотически настроенные ученые решаются писать о необходимости государственной идеологии. Так, известный конституционалист, профессор С. А. Авакьян еще в середине 90-х годов XX века начал писать об этом [4]. А позже в категорической форме заявил: «Ни одна страна не может жить без идеологии... Утверждать иное – значит вводить людей в заблуждение. Идти вперед нельзя, не выбрав целей. А это и есть... выбор определенных идеологических установок» [5].

Обосновывая социальную необходимость государственной идеологии, академик О. Е. Кутафин отмечал, что «общество и государство не могут существовать без идеологии. Чтобы развиваться, они должны иметь концепцию развития, которая и является выбором определенных идеологических установок» [6, с. 378]. Государство, если оно соответствует своему статусу и предназначению, всегда имеет свою идеологию, а ее ослабление, тем более, разрушение, ведет к его гибели, что подтверждается многовековой историей известных империй.

Государство и правовые системы не могут эффективно функционировать вне определенной идеологии, отмечают авторы интернациональной коллективной монографии, посвященной государственной идеологии. По их мнению, для идеократической природы российской государственности отсутствие государственной идеологии равносильно политической катастрофе, что неоднократно подтверждалось в русской истории – Смутное время; революция 1917 г; распад СССР [7, с. 5].

Суверенное государство не может не иметь своей идеологии. Без нее, отмечается в литературе, оно обречено копировать модели общественного устройства других стран, следовать в фарватере их политики. Потребность государства в идеологическом обосновании обусловлена самими свойствами государственной власти, ведь официально идеология – мировоззренческая основа последней. Неспособность политического руководства той или иной страны с самого начала перехода создать и довести до общественного сознания новую парадигму исторического развития не снимает самого вопроса о необходимости идеологического обеспечения происходящих и предстоящих преобразований [7, с. 5]. Нельзя не согласиться и с тем, что объявленная «демократами» деидеологизация российского общества привела к деградации всех сфер и структур жизни общества, в том числе и к деформации федерального устройства власти и управления российского общества [8, с. 11].

Таким образом, обобщая высказывания указанных и других ведущих ученых, можно утверждать, что идеология является одним из необходимых свойств государства. Неслучайно и Полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном Суде РФ А. Александров высказал сомнения в целесообразности конституционного запрета государственной идеологии.

Идеология трактуется во всех словарях как мировоззрение, система взглядов, идей. Как известно, мировоззрение возникает в сознании, т.е. в мыслях, чувствах, ощущениях. В связи с этим возникает риторический вопрос: *можно ли человеку, социальной группе или обществу запретить мыслить, а проще говоря, думать, и тем самым иметь свое мировоззрение, идеологию?* Это то же самое, что запретить дышать, мыслить, осуществлять другие естественные потребности. Государство без идеологии, как человек без мысли, отмечает А. С. Тибилова [9, с. 3]. По меткому замечанию профессора С. А. Авакьяна, отсутствие идеологии власти состоит в явлении, которое мудрый русский народ оценил кратко, но бесподобно выразительно [10, с. 6] – «без царя в голове».

Отметим, что нет запрета на государственную идеологию ни в Конституции США, ни в конституциях других стран, ни в Конституции Республики Южная Осетия, ни в конституциях некоторых республик РФ*. Более того, конституции некоторых стран подчеркивают наличие идеологии государства, т. е. определяют *функцию идеологического государства*. Примерами высокоидеологических документов могут служить Конституция США, Конституция ФРГ, которые выступают идеологическим фундаментом демократии и правовых систем западных стран.

Некоторые страны, например, Индия и Китай, являющиеся наиболее динамично развивающимися по экономическим параметрам государствами, прямо заявляют о приверженности определенным идеологическим учениям. В этих древних странах давно поняли, что при отсутствии верной государственной идеологии побеждает идеология хаоса и беспорядка, экстремизма и терроризма. Как известно, свято место пусто не бывает, природа не терпит пустоты. Ее необходимо заполнять социально значимыми ценностями и деятельностью по достижению стратегической цели российского общества. Такой целью для осетинского общества всегда было объединение народа, единение национальной элиты ради достижения общенациональных интересов – сохранение своей культуры, языка, обычаев и традиций, территории, государственности, составляющие основу государственной идеологии Осетии.

Сказанное особенно актуализируется ныне, поскольку идеология глобализации терпит поражение. Появляется все больше государств, народов, которые, по мере своего развития, анализа и осознания происходящих в мире процессов заявляют о своих национальных интересах. Я уже не говорю о Президенте США Д. Трампе, в выступлениях которого неоднократно говорится о защите национальных интересов, а себя он называет националистом.

Рассуждая о государственной идеологии, приходишь к парадоксальному выводу. С одной стороны, Конституция РФ, а вслед за ней Конституция РСО-Алания, конституции большинства республик РФ запрещают установление государственной идеологии, с другой, – именно они содержат ее элементы в своих нормах, начиная с первых. Это, в частности, признание: человека, его прав и свобод высшей ценностью, разнообразия форм собственности; равенства всех общественных объединений перед законом; плюрализма мнений, свободы экономической деятельности и предпринимательства; светскости государства; признание свободы мысли и слова, информации и совести и т. д. А в Конституции Республики Южная Осетия, как и в Конституции РСО-Алания предусмотрена также норма, в соответствии с которой эти республики строят свои отношения на основе этнического, национального, историко-территориального единства, социально-экономической и культурной интеграции.

Указанные конституционные нормы фактически составляют основу государственной идеологии, которая обязательна для органов власти и управления, тех, кто выполняет в них ту или иную работу. Все они должны не только следовать, а активно защищать нормы, принципы и ценности, которые провозглашаются государством. В ином

---

* Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Удмуртия, Чувашия. И они, на мой взгляд, поступили совершенно правильно.

случае им не место в государственном механизме, функционирующем на основе государственной идеологии.

Правильно отмечают специалисты, что государство не имеет права устраняться от «идеологической борьбы», не может находиться над схваткой идеологических противников. Государство должно решительно бороться против попыток идеологического разложения нации [11, с. 6]. Будучи политико-правовой формой организации общества, как и любой другой субъект общественных отношений (политические партии, институты гражданского общества, религиозные объединения, научные сообщества и т. д.), государство вправе не только иметь, но и проповедовать и проводить в жизнь свою идеологию, иначе теряется смысл его бытия.

Наряду с государственной идеологией существует и народная идеология, которая является менее систематизированным и целостным образованием. Но ее нельзя не учитывать в политике и идеологии государства, в деятельности органов власти, в организации жизнедеятельности народа.

В нормативном плане народная идеология опирается не только на нормы писаного права, но и неписаного – æгъдауттæ (обычай), – особенно в традиционном обществе, каковыми во многом продолжают оставаться, в частности, коренные народы Северного Кавказа. Поэтому при разработке государственной идеологии и практики ее осуществления, как в данном, так и в других регионах России следует учитывать эти особенности правовой культуры. Тем более, как правильно отмечает известный исследователь правового мира Кавказа, профессор Д.Ю. Шапсугов, «новая эпоха не отменяет принципа органичности правового развития, носителем которого выступало право традиционного общества» [12, с. 12]. Более того, в литературе правильно отмечается, что общество обречено на полный коллапс социально-нормативной системы, если новые институты коллективности не смогут совместиться с традиционными [13; 14]; что успехов в модернизации добились именно те регионы, в которых гражданское общество и демократические ценности сохранились в форме культурных традиций [15, с. 258].

Анализ исторического опыта народов Северного Кавказа показывает, что в ходе включения в российское административное, правовое, социокультурное и хозяйственное пространство традиционные культуры проявили жизнеспособность, основанную на глубинных уровнях этнического мироощущения и сознания [16, с. 5]. Поэтому, народ всегда противился попыткам власти проигнорировать национальные обычаи и традиции, ставшие основой их социальной жизни, и регулирующие различные общественные отношения. На это обращали внимание еще в XIX веке видные представители осетинской интеллигенции [17]. В этой связи вспоминаются различные поучительные исторические сюжеты.

Так, в середине XIX в. известный царский генерал-осетин М. Кундухов, воспитанный на идеях Просвещения, резко выступал против части народных обычаев и традиций. Вступая в должность начальника Военно-Осетинского округа (населенного не только осетинами), он провозгласил программу преобразований на основе «развития всякой гражданственности и благоустройства в народе». В ряде институтов народной жизни он видел «нелепость и зло», находя их «не соответствующими духу настоящего времени», «обременительными и разоряющими домашнее благосостояние». М. Кундухов заявил горцам о своем намерении вывести их из нищеты и «поставить в состояние цивилизованных народов». Отменяя одни адаты и существенно изменяя другие, он стремился регламентировать горскую жизнь до «мелочей», вплоть до подробных указаний – что и сколько может быть съедено и выпито на поминках, как вести себя женам на похоронах мужей, какие памятники ставить на могилах, каким божествам поклоняться, сколько человек приглашать на свадьбу и т.д. Причем М. Кундухов исходил из критерия «рациональности» или «нелепости» обычая, в данном случае критерия весьма ненадежного, ибо традиционные культуры имеют свою «рациональность», со стороны часто кажущуюся несуразицей. Не совсем понимавший это он полагал, будто для успешного утверждения

нового порядка достаточно строгого его исполнения, с широким применением административных норм и мер, в частности штрафов по отношению к нарушителям.

Круто ломая привычный уклад народной жизни, он, конечно, руководствовался самыми благими побуждениями и еще не мог знать о том, что другой «радикал-реформатор» Шамиль, заимствовавший восточные образцы государственности, уже после пленения признает грубой ошибкой свое стремление одним ударом покончить с «вредными» привычками горцев, вместо того чтобы предоставить это времени и естественному ходу вещей.

Игнорирование особенностей правовой культуры, жизни имело место в первые месяцы установления советской власти на Северном Кавказе. В частности, сразу же начали ломать шариатское судопроизводство и судоустройство, которое к тому времени имело более чем двухсотлетнюю историю существования. Это привело к тому, что в начале 1918 г. в Кабарде муллы приняли энергичные меры к захвату власти и настояли на том, чтобы было восстановлено шариатское судопроизводство. Новая власть трезво оценила политическую ситуацию и поэтому 4 марта 1918 г. на II съезде народов Терской области его делегаты приняли резолюцию: «Каждому народу предоставляется право организовать свои народные суды, творящие правосудие согласно народным обычаям и нравам» [18].

17 ноября 1920 г. на II съезде народов Терека во Владикавказе выступивший с докладом «О советской автономии Терской области» И. В. Сталин заявил: «Если будет доказано, что нужен шариат, пусть будет шариат». Казалось бы, пора понять, что нельзя ломать культуру, обычаи, традиции, в целом народную идеологию, административными методами, но нет, снова, уже на закате советской власти, в Северной Осетии Первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС В. Е. Одинцов, попытался очередной раз «просветить» Осетию путем искоренения на его взгляд вредных обычаев с помощью административных мер. Но очередная попытка в Осетии разорвать органичный характер правовой, социальной жизни снова провалилась.

Казалось бы, уже должно быть понятно, что национальную, народную идеологию нельзя ломать насильственными, в частности законодательными и административными мерами и методами. Но нет, и в постсоветский период опять все продолжилось. Хотя еще полтора столетия тому назад Екатерина II, на совет Д. Дидро переделать весь государственный общественный порядок в России на европейский лад, ответила ему: «Я вполне понимаю Ваши великие начала, только с ними хорошо писать книги, но плохо действовать. Вы имеете дело с бумагой, которая терпит все, а я, бедная императрица, имею дело с людьми, которые почувствительнее и пощекотливее бумаги».

Несмотря на поучительные исторические сюжеты и ныне духовные ценности, которые всегда были основными у российского народа и присущи ему исторически, новые младореформаторы и нынешние либералы-«демократы» пытаются заменить западными. Основной упор делается на материальные ценности. Общественные и государственные интересы игнорируются и чуть ли не единственными преподносятся интересы и права человека. Частная собственность, свобода предпринимательской и экономической деятельности в грубой, навязчивой форме, предлагается новой политической и бизнес элитой народу, делают основой новой национальной идеологии.

Невольно создается впечатление, что нет конца и края бездумным или даже безумным попыткам перенесения взглядов, идей и ценностей одного народа, т. е. его идеологию в идеологию другого народа. Каждый народ как нация имеет не только физиологические, физические, психические, исторические и иные особенности и нам и в голову не приходит мысль поменять их у разных народов. Однако периодически занимаемся идеологическим насилием, т. е. попыткой насильственного насаждения взглядов, идей и ценностей, которые веками формируются в сознании одного народа, в сознание и проведение другого, без учета его исторических, социальных, генетических и иных особенностей. Неужели на самом деле ничему не учит нас история?!

Ныне все чаще стали писать специалисты о необходимости учета традиционной правовой культуры, норм неписаного права для более эффективной регуляции общественных отношений. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отмечает: «мы должны серьезно, ответственно и бережно учитывать и использовать сохранившиеся в российской социальной ткани неписанные нормы здоровой массовой моральной регуляции. Делать это должны хотя бы потому, что только они, по большому счету, реально восполняют все еще недостаточную эффективность законодательного правового регулирования» [19, с. 2].

С учетом сказанного, во-первых, полагаем, что необходимо найти возможность интеграции традиционных и современных норм права в законодательстве и практике его применения. В этом плане в преамбуле конституций Северной и Южной Осетии следует предусмотреть отдельный пункт следующего содержания: *«признавая и учитывая социальную ценность как писаного, так и неписаного права, их историческую и предметную связь и место в правовой системе Осетии»*. Во-вторых, предлагаем исключить ч. 2 ст. 12 Конституции РСО-Алания в части запрета на установление государственной идеологии и вместо этого, с учетом доработки конституции республик Северной и Южной Осетии, предусмотреть положение о том, что *«Основы государственной идеологии составляют нормы, принципы и ценности, предусмотренные в настоящей Конституции»*. В свете сказанного, видимо и законодателям республик Российской Федерации есть над чем подумать...

В обоснование своего предложения, кроме вышеизложенного, отмечу: жизнь показывает, что, с одной стороны, в условиях запрета и отсутствия государственной идеологии существенно ограничиваются организационно-воспитательные возможности государственных структур власти и управления в плане влияния на общественное сознание и социальное поведение, духовную жизнь, а с другой стороны, только социально оправданная государственная идеология и практика ее эффективного осуществления являются необходимым условием успешного развития любого общества и государства.

Литература

1. Кокотов А. Н. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страной цивилизованного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018, № 12.
2. Бабосов Е. М. Основы идеологии современного государства. Минск, 2004. 397 с.
3. Хаджаров М. Х. Многообразие идеологии и проблема развития общества: может ли идеология стать базовой ценностью в России? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 3.
4. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 527 с.
5. Ни одна страна не может жить без идеологии // Авакьян С. А. Размышления конституционалиста: Избр. ст. М., 2010. С. 543 – 544.
6. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. 542 с.
7. Государственная идеология. Т. 1. М., 2019. 311 с.
8. Косянов В. В. Государственная идеология современной России // Общество: философия, история, культура. 2011. № 3 – 4.
9. Тибилова А. С. Идеология возрождения. Цхинвал. 2016. 77 с.
10. Авакьян С. А. Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. № 5. 2018.
11. Бернацкий Г. Г. Государству необходима государственная идеология // Санкт-Петербургской юридической Академии. 2012. № 2 (15).
12. Шапсугов Д. Ю. Теоретико-правовые основания исследований правового мира Кавказа. В сб.: Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Нальчик. 14 – 15 апреля 2011.

13. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2004. 379 с.
14. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2002. 423 с.
15. Патнэм Р. Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии. М., 1997. 348 с.
16. Канукова З. В. Традиции в современном осетинском обществе. Владикавказ. 2018. – 135 с.
17. Цалиев А. М., Чеджемов С. Р. Институты власти и правовые воззрения в Северной Осетии в конце XIX-начале XX веков. Владикавказ, 2004. 163 с.
18. Цалиев А. М. Судебная власть в республиках Северного Кавказа (1917 – 2003 гг.). М., 2003. – 268 с.
19. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития (к 20-летию Конституции РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2014.

Tsaliyev Alexander Mikhaylovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, head of the Department of Law Faculty, the North Caucasus mountain-metallurgical institute, Member of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation (44, Nikolaev St., Vladikavkaz, Republic Northern Ossetia-Alania, 362021, Russian Federation).
E-mail: aronaron666@mail.ru

ON THE NEED FOR A STATE IDEOLOGY IN OSSETIA AND NOT ONLY...

Abstract

The article analyzes Art. 12 of the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania in terms of the prohibition of state ideology, the reasons for its emergence are revealed, the concept of state ideology is formulated. The author justifies the need for further state-legal development of the replacement of Part 2 of Art. 12 of the Constitution of Republic of North Ossetia -Alania to the new constitutional norm and include it in the texts of the Constitutions of Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of South Ossetia-Alania.

Key words: *The Constitution of the Russian Federation, the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania, the Constitution of the Republic of South Ossetia, the state ideology, folk ideology, the ban on state ideology, constitutional lawmaking, functions of the state, sovereign state, customs and traditions.*

References

1. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страной цивилизованного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018, № 12.
2. Babosov E. M. Osnovy ideologii sovremennogo gosudarstva. Minsk, 2004. 397 s.
3. Hadzharov M. H. Mnogoobrazie ideologii i problema razvitija obshestva: mozhet li ideologija stat' bazovoi cennost'yu v Rossii? // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2016. № 3.
4. Avak'jan S. A. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 527 с.
5. Ni odna strana ne mozhet zhit' bez ideologii // Avak'jan S. A. Razmyshlenija konstitucionalista: izbr. st. M., 2010. S. 543 – 544.
6. Kutafin O. E. Rossiiskii konstitucionalizm. M., 2008. 542 s.
7. Gosudarstvennaja ideologija. T. 1. M., 2019. 311 s,
8. Kosjanov V. V. Gosudarstvennaja ideologija sovremennoi Rossii // Obshestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2011. № 3 – 4.
9. Tibilova A. S. Ideologija vozrozhdenija. Chinval. 2016. 77 s.
10. Avak'jan S. A. Vlasteotnoshenija: zakonomernosti sushestvovanija, sub"ektivizm regulirovanija i pravoprimenenija // Конституционное и муниципальное право. № 5. 2018.
11. Bernackii G. G. Gosudarstvu neobhodima gosudarstvennaja ideologija // Sankt-Peterburgskoi bridicheskoi Akademii. 2012. № 2 (15).

12. *SHapsugov D. YU.* Teoretiko-pravovye osnovaniya issledovaniya pravovogo mira Kavkaza. V sb.: Pravovoi mir Kavkaza: proshloe, nastojashee, budushee. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Nal'chik. 14 – 15 aprelja 2011.
13. *Bauman Z.* Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshestva / Per. s angl. Moskva: Ves' Mir, 2004. 423 s.
14. *Bauman Z.* Individualizirovannoe obshestvo. M.: Logos. 2002.
15. *Patnyem R.* Shtoby demokratija rabotala: Grazhdanskije tradicii v sovremennoi Italii. M., 1997. 348 s.
16. *Kanukova Z. V.* Tradicii v sovremennom osetinskom obshestve. Vladikavkaz. 2018. 135 s.
17. *Caliev A. M., CHedzhemov S. R.* Instituty vlasti i pravovye vozzrenija v Severnoi Osetii v konce XIX – nachale HH vekov. Vladikavkaz, 2004. 163 s.
18. *Caliev A. M.* Sudebnaja vlast' v respublikah Severnogo Kavkaza (1917 – 2003 gg.). M., 2003. 268 s.
19. *Zor'kin V. D.* Problemy konstitucionno-pravovogo razvitija (k 20-letiju Konstitucii RF) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2014.

УДК 340.1

DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-1-17-25

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

Леусенко

Дмитрий

Александрович

кандидат философских наук, доцент,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail:ld08@yandex.ru

Аннотация

В статье продолжено исследование теоретических проблем, связанных с анализом ведущих концепций интегративного правопонимания в России. Автор уделяет внимание проблеме деконструкции элементов социальной реальности как составляющей интерпретационной схемы познания природы права в рамках незавершенного проекта интегративистов на примере концепции Б. А. Кистяковского. Анализируется научная литература, посвященная исследованию проблем правовой реальности, и делается вывод о влиянии изменений, сложившихся в теории познания задолго до развития исследуемого теоретического направления, на восприятие интегративного понимания права.

Ключевые слова: *интегративизм, интерпретация, интерпретационная идея, нормативизм, превращенная форма, социальная норма, сущность и существование, правовая реальность, деконструкция, социогенез, правогенез.*

Вопрос о содержании интегративного понимания права является одним из самых сложных в отечественной правовой науке. Само обращение к теме интегративности в праве подразумевает ряд комплексных теоретических проблем. Прежде всего, отсутствуют четкие критерии того, что подразумевать под интегративной теорией. Недостаточное понимание содержания интегративности порождает своеобразный круг теоретических затруднений, когда мы не можем на должном уровне представить, каково содержание интегративной теории права. Подобная теоретическая недостаточность явля-